

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Леся. О Лене

У Леси была подружка — Лена. Лену поебывали разные парни. Бывало что по разу, бывало по несколько, но в общем-то никто не задерживался и постоянства личной жизни тут не было и не предвиделось. Лесю Лена и поражала, и восхищала в чем-то. Не могла она так просто относиться ни к парням, ни к сексу, ни к Лене самой по себе — красивая, статная девка, и простая в чем-то, и в уме не откажешь, и казалось бы, ну чего ей нейметя... Ан, нет.

Ленка секс любила, парней любила, не хотела выбирать, не хотела отказывать — ни себе, ни им в этом каком-то простом, животном удовольствии. Каждый раз это было как сытный ужин после голодного дня: вроде и ешь обильно, от пуза, но со вкусом, смаком, без пошлости пресыщенного обжорства.

Так и Ленка, простая, открытая, давала и брала искренне, по-человечески как-то, и не требуя обязательного продолжения завтра — просто здесь и сейчас.

И это чувствовалось, в походке, во взгляде может, но так и виделись в Лене раскрытые в обнажении ноги, сладкая, манящая горячая женская сущность между ними, готовая и принимающая. И хотелось в нее, ворваться, втиснуться, покорить и отдаться этому сладкому покачиванию своего и женского тела, теплому морю ощущений этого внутреннего покоя, размеренного и быстрого движения...

Кончала Лена бурно. Почти всегда. Очень любила одновременно. В рот тоже любила. Но в пизду, сладкую, сочную, налитую, нежную пизду любила больше всего — когда входил член, раскрывал и расширял ее, занимая свое, по праву, место, и поршнем, мощно, гладко, с рыком, работал в ней до изнеможения — ее и своего. И она кусала плечи, шею, кусала губы и царапала спину своим мужчинам, дикая кошка от страсти... А кончив, выдохнув — нежнейшая из женщин — гладила лицо и руки, целовала тело, слизывала капельки пота, капельки смазки и спермы... обнимала и убаюкивала. Не было, не могло быть более женственной и всеобъемлющей, чем Лена в постели. До и после. До и во время. Во время и всегда.

Но какая-то магия, какое-то чудо каждого с ней соития, каждой этой практически сакральной ебли, оставляло обоих глубоко удовлетворенными, насытившимися, отдавшими и принявшими все. И второй встречи обычно не случалось — просто не нужно было, все это понимали. Лена очень спокойно всегда говорила Лесе: «Нет еще мужика, с такой энергетикой, которая перекрывает мою. Которого бы хватило на несколько раз со мной. В древнем мире я была бы весталкой, жрицей — ебала бы их толпами, и никогда бы не насытилась. А щас — ну не в порнухе же мне сниматься?! Да и не то это — одна техника, никакой энергии».

Леся смотрела на подругу с раскрытыми глазами, заглатывала сваренный на молоке пуэр, и мысленно погружалась в свои воспоминания. Были ли у нее такие мужчины? Был ли такой секс, наполненный под завязку непонятной животной энергией, завязанный глубинными инстинктами? Сможет ли она когда-нибудь кончать так вкусно и сладко под каждым, кто будет в ней?..

Терпкость чая смягчалась молоком и корицей, а откровенность рассказов нежным отношением к этой яркой и уверенной в себе рыжеватой женщине-кошке. И после вечера с подругой Леся грезилась ночами о том, как Лену берут в древнем храме на жертвенном алтаре

сразу несколько мужчин. А рядом стоят другие, ожидающие, и горящие факелы в их руках отбрасывают тени, и пятна красноватого света пляшут на обнаженных телах, и все глаза направлены на Нее, и в Нее погружены их мысли и их члены, и они двигаются в ней, и она им отдается, и вселенная расширяется — как одновременный оргазм мгновенным спазмом и полным расслаблением всех членов... Обнаженная и прекрасная, в сперме многих мужчин, она принимает в себя все новые и новые члены. И ее, казалось бы усталую, ебут, и она снова заряжается их неумной живой энергией, и отдается и им и берет их силу, и кажется уже, что светятся не факелы, а они — так неистов, так мощен их напор и Ее свет в полумраке каменного храма.

И фрески на стенах как бы отражают многократно происходящее сейчас, и другие женщины и мужчины в неверном свете пляшущего пламени проступают сквозь время, сходят со стен и присоединяются к оргии.

И вот уже храм наполнен людьми, горячими и гладкими обнаженными телами, и все они движутся, и вселенная движется в их глаза, и пульсирует их оргазмами... И женщины кончают — в полуфантастическом воспоминании-представлении кончают на алтаре многократно обнаженная, покрытая спермой божественная жрица, где-то в городе в другой квартире с новым мужчиной кончает Лена, и здесь, сейчас с руками под одеялом, смущенная и разгоряченная, Леся кончает тоже. В темноте не видно ее розовых щек, напряженных бурговок ее сосков, и влажной текущей ее пизды, которая так пахнет женщиной и так зовет к себе еще неизведанного нового Мужчину.